

этимъ, пожалуй, и можно, но гдѣ же тогда мораль-то въ повѣстіи? Нѣть, Позднышевъ здоровъ, только черезчуръ увлекся и изъ мухи слона сдѣлалъ. Увидавъ бурю въ стаканѣ своей жизни, онъ испугался за весь міръ и обратился къ нему съ предостереженіемъ, граничащимъ съ проклятиемъ, чтобы всѣ встали свои корабли на берегъ.

IV.

Нашъ организмъ построенъ такъ, что требуетъ для своего благосостоянія постоянного, систематического подкрѣпленія: мы ъдимъ, пьемъ, ходимъ, спимъ, отправляемъ. И дѣлать это намъ надо необходимо—таково требование закона природы, управляющаго нашей жизнью. Исполненіе требованій всѣхъ естественныхъ законовъ, которыми управляется наша жизнь, лежитъ на нашей непосредственной обязанности. Пренебрежемъ имъ, наша жизнь можетъ прекратиться, мы можемъ умереть, а если умремъ чрезъ собственное небреженіе, то согрѣшимъ противъ природы, которой наше существованіе нужно для скрытыхъ отъ насъ пока цѣлей. Человѣкъ долженъ, если можетъ, исполнять безпрекословно все, что только является требованіемъ непреложныхъ законовъ природы, для того, чтобы не подпасть грѣху.

Половыя влечения, существующія между мужчиной и женской, и физическая общенія, какъ необходимое послѣдствіе и цѣль этихъ влечений, не создаются людьми. Они также являются прямыми требованіями закона природы, простирающаго въ данномъ случаѣ власть свою едва ли не на всѣхъ живыхъ существѣ, одаренныхъ движеніемъ. Разъ это требование закона природы, то возможно ли отклоняться отъ него? Безъ сомнѣнія, нѣтъ: мы не имѣемъ на это права,—всякое отклоненіе будетъ противоестественнымъ, незаконнымъ, ненормальнымъ. Удерживать себя абсолютно отъ половыихъ влечений, поставить себѣ это прямую задачу—дѣло неестественное. Половое влечение дано намъ какъ средство зародить способностью жизни другихъ, еще не существующихъ, но существованіе которыхъ зависитъ отъ насъ. Природа поняла эту зависимость и вложила потому въовое влечение непрео-